

Социологический дискурс-анализ концепции «китайская мечта»

Н. Б. Помозова[✉]

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

[✉]npomozova@mail.ru

Введение. Сегодня Китай и его внешнеполитические приоритеты во многом определяют глобальную международную политику. КНР является одним из основных партнеров России. Необходимость понимать смыслы, порой неочевидные, которые руководство Китая закладывает в свои главные политические концепции, обуславливает актуальность данного исследования. Активизация внешней политики потребовала от руководства Китая соответствующего дискурса, оформленного во внешнеполитические концепции глобального масштаба. Одной из таких концепций стала «китайская мечта», смысловое наполнение которой в первом приближении противопоставлено «американской мечте». Если в «американской мечте» во главу угла ставятся интересы индивида, его благосостояние, то в случае с «китайской мечтой», наоборот, на вершине пирамиды ценностей стоят интересы государства, затем общества и только потом человека.

Методология и источники. Методологической основой является социологический дискурс-анализ, сочетаемый с рефлексивной социологией, посредством которых автор стремится расширить интерпретацию «китайской мечты» и выявить ее дополнительные, неочевидные смыслы. Эмпирическую базу составила выборка прямых речей руководителей Китая (Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина), их выступлений на съездах КПК. В качестве теоретической основы были использованы труды А. Гоулднера, З. Баумана, М. Фуко. Были также проанализированы некоторые теоретические труды одного из авторов концепции «китайская мечта» Ли Цзюньжу. В контексте метода рефлексивной социологии были изучены и приведены его биографические данные.

Результаты и обсуждение. В статье с позиции социологического дискурс-анализа и рефлексивной социологии исследуется контекст концепции «китайской мечты» на материале публикаций одного из ее авторов (Ли Цзюньжу) и выступлений Председателей КНР на съездах Компартии Китая, употреблявших данную формулировку в своих речах. В исследовании на основании биографических фактов Ли Цзюньжу показана социально-политическая рефлексия, в результате которой была сформулирована рассматриваемая концепция. Академический бэкграунд и опыт работы с китайцами, проживающими за рубежом, способствовали теоретической разработке концепции, которая в первом приближении несет нагрузку привлекательной национальной идеи по типу «американской мечты».

Заключение. Дискурсивный анализ выявляет и более широкое смысловое наполнение концепции, которое распространяется на внешнеполитический курс Китая и на его видение современной системы международных отношений. Выстраивая диалог с Китаем, предлагается учитывать и этот смысловой конструкт, заключенный в концепцию.

Ключевые слова: китайская мечта, социологический дискурс-анализ, Китай, Ли Цзюньжу, Си Цзиньпин, рефлексивная социология политики.

© Помозова Н. Б., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Помозова Н. Б. Социологический дискурс-анализ концепции «китайская мечта» // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 4. С. 68–78. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-68-78

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 21.05.2021; принята после рецензирования 17.06.2021; опубликована онлайн 24.09.2021

Sociological Discourse-Analysis of the “Chinese Dream” Concept

Natalia B. Pomozova✉

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

✉ npomozova@mail.ru

Introduction. Today, China and its foreign policy priorities largely determine global international politics. The PRC is one of the main partners of Russia. The need to understand the meanings that the Chinese leadership lays in its main political concepts determines the relevance of this study. The intensification of foreign policy demanded from the Chinese leadership an appropriate discourse, formalized in foreign policy concepts of a global scale. One of these concepts is the “Chinese Dream”. Its semantic content, at a first approximation, is opposed to the “American Dream”. If in the “American Dream” the interests of the individual and his/her well-being are at the forefront, then in the case of the “Chinese Dream”, on the contrary, at the top of the pyramid of values are the interests of the state, then society, and only then the individual.

Methodology and sources. The methodological basis is sociological discourse analysis, combined with reflexive sociology, through which the author aims to expand the interpretation of the “Chinese dream” and reveal its additional, not obvious meanings. The empirical base was a sample of direct speeches by the leaders of China (Jiang Zemin, Hu Jintao, Xi Jinping) and their speeches at the CPC congresses. The works of Alvin Gouldner, Zygmunt Bauman, Michel Foucault were used as a theoretical basis. The author also analyzed some theoretical works of one of the main authors of the concept of the “Chinese dream” Li Junzhu, and in the context of the method of reflective sociology were studied and presented his biographical data.

Results and discussion. From the standpoint of sociological discourse analysis and reflexive sociology, the article examines the context of the concept of the “Chinese dream” based on the publications of one of its authors Li Junzhu and the speeches of the PRC Presidents at the congresses of the Communist Party of China who used this formulation in their speeches. In the study, based on biographical facts, Li Junzhu shows socio-political reflection, as a result of which the concept under consideration was formulated. The academic background and experience of working with Chinese living abroad contributed to the theoretical development of the concept, which, as a first approximation, bears the load of an attractive national idea of the “American Dream” type.

Conclusion. Discourse analysis also reveals a broader semantic content of the concept, which extends to China’s foreign policy and its vision of the system of international relations. When building a dialogue with China, it is useful to take into account this semantic construct, which is contained in the considered concept.

Key words: Chinese dream, sociological discourse analysis, China, Li Junzhu, Xi Jinping, reflexive political sociology.

For citation: Pomozova N. B. Sociological Discourse-Analysis of the “Chinese Dream” Concept. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 4, pp. 68–78. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-68-78 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 21.05.2021; adopted after review 17.06.2021; published online 24.09.2021

Введение. Китай является одним из основных партнеров России на международной арене. Учитывая постоянно повышающийся градус конфронтации США как с КНР, так и с Россией, сближение двух государств увеличивается. Однако в России критически не хватает профессиональной экспертизы, в том числе в области социологии политики, которая могла бы расширить наше представление о Китае, позволила бы более точно делать прогнозы и выстраивать двусторонние отношения, основанные не только на взаимном доверии, но и на научном знании.

Одной из основных тенденций международных отношений в XXI в. стало бурное развитие Азии и в первую очередь Китая. Усиление страны фактически во всех областях потребовало от ее руководства переосмысления роли КНР в мире и формулировки соответствующих ее статусу и амбициям внешнеполитических концепций. Эволюция международного дискурса от Дэн Сяопина и формулы «скрывать свои возможности и держаться в тени» привела к его значительной активизации с приходом к власти Си Цзиньпина, с которым принято ассоциировать целый ряд глобальных концепций. Одной из них является концепция «китайской мечты», изначально ориентированная на внутреннюю, китайскую аудиторию. Широко обсуждаемая в западном научном и экспертном сообществе, она часто представляется как некая модификация «американской мечты», ее рефлексивное переосмысление, и наделяется китайской спецификой. Такое сравнение действительно может выявить некоторые смысловые конструкторы, заложенные в концепцию.

С одной стороны, в Китае выросло несколько поколений, для которых Америка с ее экономическим уровнем развития и пропагандируемыми равными возможностями для каждого представляла некий идеал. Логично предположить, что авторы «китайской мечты», учитывая соперничество КНР с США за лидерство в системе международных отношений, взяли за основу американскую концепцию и вследствие собственной рефлексии переосмыслили ее. Действительно, если субъект «американской мечты» – это человек и его индивидуальное счастье, неограниченные возможности для экономического благополучия, то на вершине иерархии ценностей «китайской мечты» находится сильное государство, затем процветающее общество и лишь потом – человек с его потребностями и стремлением к счастью. Иными словами, воплощение «китайской мечты» не мыслится без государства, но при этом существует и обратная связь: государство работает на благо общества и, в конечном итоге, человека.

Такой подход к интерпретации «китайской мечты» лежит на поверхности. Однако при анализе внешнеполитических концепций Китая было бы недальновидно опираться на поверхностные смыслы, пренебрегая другими факторами, такими, как, например, социологическая рефлексия интеллектуальной и политической элиты КНР, оказывающая колоссальное влияние, в том числе на ее внешнеполитический дискурс. Гипотеза исследования состоит в том, что восприятие данной концепции как переосмысленной и наделенной так называемой китайской спецификой «американской мечты» однобоко и ограничено. Такое понимание, присущее западному экспертному сообществу, ведет к восприятию концепции как вызова не только либеральным ценностям, но и дискурсивному лидерству США.

Данное исследование ставит своей целью на основании биографических фактов одного из авторов «китайской мечты» выявить социально-политическую рефлексивность, вследствие которой концепция была наделена дополнительными смыслами, что подтверждается и в результате применения социологического метода дискурс-анализа.

Методология и источники. Американский социолог А. Гоулднер полагает, что современные социологические теории непременно должны учитывать вовлеченность акторов в реальный социальный мир, что возможно только в рамках рефлексивной социологии [1]. Кроме того, социологическая рефлексия позволяет акторам понимать «текучие» (З. Бауман) обстоятельства и в соответствии с ними менять дискурс. В данном случае дискурс китайских ученых и политиков определяется в том числе тем, каков Китай сегодня и как он себя изучает и понимает [2]. Дискурс этот начал претерпевать изменения еще в 90-е гг. XX в., когда на фоне динамичного социально-экономического развития Китая появился общественный запрос на изменение позиционирования страны на международной арене.

В современных социально-политических науках дискурс представляет собой один из основных объектов и предметов исследования. Данная тенденция обусловлена тем, что акторы в процессе коммуникации выражают свои мысли, намерения, планы, смыслы в виде высказываний, которые в конечном итоге являются текстом. Развитие концепции, в основе которой лежит подход М. Фуко [3], предполагает также наблюдение и анализ невысказанного, которое оказывает значительное влияние на то, что высказывается вслух, т. е. собственно дискурс. Работы М. Фуко давно анализируются китайскими научными и экспертными кругами. И хотя их трактовка в основном сводится к пониманию дискурса как инструмента информационной войны или «мягкой силы», можно констатировать, что в Китае на протяжении нескольких лет идет работа по осмыслению западных социально-политических теорий, и нарратив М. Фуко занимает в данном контексте особое место, что находит отражение в том числе в официальных документах.

Среди российских ученых, занимающихся проблемой современного дискурса КНР, можно выделить И. Е. Денисова, И. Ю. Зуенко, Н. В. Литвака. Однако очевидно, что данная тема не проработана в достаточной мере и нуждается в дополнительных исследованиях.

Результаты и обсуждение. Начиная с 2013 г., когда страну возглавил Си Цзиньпин, произошла значительная активизация внешнеполитического дискурса Китая – в него был интегрирован ряд концепций, которые определяют современную международную политику КНР, и одной из основных таких концепций стала «китайская мечта».

Словосочетание «китайская мечта» неоднократно употреблялось представителями экспертных кругов и интеллектуальной элиты Китая в новейшее время (см. Чжао Тинъян «Американская мечта, европейская мечта и китайская мечта» [4]; Чжоу Нин «До создания привлекательного образа “китайской мечты” предстоит проделать долгий путь» [5] и др.), еще до того, как оно официально стало одной из основных глобальных политических концепций КНР. Хотя некоторые исследователи справедливо видят в самой идее конфуцианское наследие, а одним из главных авторов концепции «китайской мечты» в ее современном понимании, ориентированной как на внутреннюю аудиторию в качестве объединяющего инструмента по сплочению народа Китая, так и на международное сообщество, считается член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ван Хунин, однако проректор Высшей партийной школы ЦК КПК Ли Цзюньжу также, очевидно, внес в ее теоретическую разработку весомый вклад.

Уроженец Шанхая (р. 1947 г.), в 1972 г. он окончил факультет политической истории Шанхайского педагогического университета. На протяжении академической карьеры работал заместителем декана философского факультета Шанхайской академии социальных

наук, руководил Центром исследований теории Мао Цзэдуна и Центром исследований теории Дэн Сяопина, являлся вице-президентом Китайского общества исследований в области прав человека, исполнительным директором Китайского общества по изучению марксистской философии, вице-президентом Национальной ассоциации исследований теории Дэн Сяопина, курировал вопросы международных межкультурных обменов, являлся заместителем председателя Форума реформ и открытости. Кульминацией его карьеры можно считать работу в Высшей партийной школе ЦК КПК – сначала в качестве заместителя руководителя Бюро истории партии, затем – бюро теории пропаганды, и, наконец, в должности проректора. В апреле 2009 г. он был избран председателем Федерации китайцев, проживающих за рубежом, – агентства, находящегося под непосредственным контролем ЦК КПК [6].

В статье «Разъяснение “китайской мечты”, проектирование китайской дороги», опубликованной в 2011 г. [7], Ли Цзюньжу, как и Чжао Тинъян, связывает концепцию «китайской мечты» с процессом модернизации, делая при этом упор на необходимость выработки собственного пути развития. Ли Цзюньжу видит осуществление «китайской мечты» неотрывным от великого возрождения китайской нации, что весьма близко к современной трактовке концепции. В тексте статьи автор употребляет следующие ключевые слова и выражения: китайская мечта / чжунго мэн (9), путь мирного развития / хэпин фачжань даолу (3), модернизация/сяньдайхуа (7), китайский путь / чжунго даолу (7), мирное возвышение / хэпин цзюэци (2), цивилизация/вэньмин (8), великое возрождение китайской нации / чжунхуа миньцзу дэ вэйда фусин (3).

В 2013 г. вышло несколько статей Ли Цзюньжу, посвященных разъяснению различных аспектов смыслового наполнения глобальной концепции «китайской мечты». Мыслитель теоретизировал на тему соотношения концепции с политикой реформ и открытости [8], с китайской трактовкой теорий Маркса [9], о смысловом наполнении, коннотации и диалектической логике «китайской мечты» [10]. В 2014 г. была опубликована книга авторства Ли Цзюньжу «“Китайская мечта”, что это за мечта», в основу которой лег массив исследований Китайского фонда общественных наук [11]. В 2015 г. автор продолжил глубоко исследовать тему, что привело к появлению целого ряда публикаций, посвященных исследуемой концепции.

Однако особый интерес представляет вышедшая 11 сентября 2013 г. статья Ли Цзюньжу под названием «“Китайская мечта”, мечта китайского народа о правах человека» [12]. Автор пишет, что «китайская мечта» – это, в частности, мечта о правах человека, которая объединяет достоинство государства, народа и каждого гражданина. Такой подход явно перекликается с градацией сердцевинных социалистических ценностных воззрений (от большого к малому, от государства к человеку), представленных Ху Цзиньтао в 2012 г. на XVIII съезде КПК [13]. Для автора статьи понятие прав человека неразрывно связано с понятием достоинства. Он подчеркивает, что в тесной взаимосвязи существуют права индивидуальные и коллективные. Основными индивидуальными правами являются право на жизнь и право на развитие, которые невозможно обеспечить без процесса модернизации Китая. Другими словами, по мнению автора, право на жизнь фактически заключается в реализации права на средства к существованию. Именно в обеспечении реализации этого ключевого права и заключается задача государства, что и лежит в основе «мечты о вели-

ком возрождении китайской нации». В статье использованы следующие наиболее важные слова и выражения: достоинство/цзюньень (26), национальное достоинство / миньцзу цзюньень (4), возрождение/фусин (17), китайская мечта / чжунго мэн (21), мечта о правах человека / жэньцюаньмэн (8), модернизация/сяньдайхуа (14), права человека / жэньцюань (35), коллективные права / цзити цюаньли (4), развитие/фачжань (56), мирное развитие / хэпин фачжань (3), социализм/шэхуэйчжуи (3).

Анализ дискурса одного из авторов концепции «китайской мечты» показывает, что Ли Цзюньжу видит ее как одну из определяющих политических концепций современного Китая, неразрывно связанную с «великим возрождением китайской нации». Опыт работы с так называемыми хуацяо – китайцами, проживающими за рубежом, – а также научные интересы в области теоретической разработки концепта прав человека обеспечили соответствующую социологическую рефлексию, в результате которой «китайская мечта» видится автором как право на обеспечение материального благополучия, которое напрямую связано с модернизацией и, как следствие, экономическим ростом Китая. В этом смысле при наличии существенных различий она все же перекликается с «американской мечтой».

В преамбуле к своему докладу на XVI съезде ЦК КПК 19 ноября 2002 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь отмечал: «Осуществить великое возрождение китайской нации на пути социализма с китайской спецификой. Такова та торжественная миссия, которую возлагают на нашу партию история и эпоха» [14]. «Великое возрождение китайской нации» во второй раз звучало в докладе рядом с «великим делом объединения родины», что является одним из «коренных интересов» Китая. Завершался доклад еще одним упоминанием о «великом возрождении китайской нации», для которого «открылись светлые перспективы».

В докладе на XVII съезде ЦК КПК 2007 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао дважды использовал словосочетание «великое возрождение китайской нации»: один раз в качестве конечной цели политики реформ и открытости, а второй – в контексте «процветания и подъема китайской культуры», которым «оно неизбежно сопровождается» [15], а спустя пять лет, в 2012 г., в докладе на XVIII съезде Ху Цзиньтао употребил слова «великое возрождение китайской нации» 9 раз и один раз – «возрождение страны» [16].

29 ноября 2012 г. после осмотра экспозиции «Дорога к возрождению» в музее, посвященном истории Китайской Народной Республики после окончания Опиумных войн, недавно вступивший в должность Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпин произнес короткую речь, где впервые прозвучала концепция «китайской мечты». В начале выступления генсек метафорично охарактеризовал прошлое Китая, связанное с агрессией западных стран, назвав его «путь, прегражденный металлической стеной» («an impregnable pass like a wall of iron»). Настоящее Китая Си Цзиньпин охарактеризовал фразой «Правильный путь человечества приносит большие изменения» («The right human way brings great changes»), а будущее – «Придет время обуздать ветер и кататься на волнах» («A time will come to brave the wind and ride the waves»). В выступлении наиболее часто встречаются следующие ключевые слова и словосочетания: возрождение китайской нации / rejuvenation of the Chinese nation (8), путь/path (4), Китай/China (3), китайский/Chinese (23), судьба/destiny (4), партия/Party (6), поколение/generation (4), социалистическая страна / Socialist country (1), социализм с китайской спецификой / Socialism with Chinese characteristics (1) [17].

Концепция «великого возрождения китайской нации», присутствовавшая в дискурсе третьего и четвертого поколений китайских руководителей, была рассчитана на внутреннюю аудиторию, в то время как смысловое наполнение «китайской мечты» отвечает и внешним целям. Одним из таких внешних измерений является ее ориентация на китайцев, проживающих за рубежом. В результате социологической рефлексии Ли Цзюньжу (научные интересы в области прав человека, а также взаимодействие с хуацяо) одним из центральных понятий, заложенных в концепцию, стало понятие «достоинство», очевидно, важное для восприятия концепции за пределами Китая.

В докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК концепция «китайской мечты» заняла одно из центральных мест, и слово «мечта» прозвучало 10 раз. Были употреблены также следующие важные для понимания смысловых горизонтов «китайской мечты» слова и словосочетания: социализм с китайской спецификой (7), новая эпоха (25), возрождение китайской нации (6), миссия (4), судьба (14), «Сообщество единой судьбы человечества» (2), мирное развитие (7), дипломатия великой державы (2), мягкая сила (3), демократия, демократический (58), политика реформ и открытости (9), «Один пояс и один путь» (5), «Одна страна – два строя» (9).

В XVIII, последнем, разделе доклада под названием «Непоколебимо всесторонне устрождать внутривластное управление, постоянно наращивать потенциал партии в отправлении власти и повышать уровень ее руководства» генсек ЦК КПК делает акцент на смысловом наполнении концепции: «Китайская мечта – это мечта историческая, мечта современная, а также и мечта будущих поколений, она принадлежит нам – этому поколению, но более всего она принадлежит молодому поколению». Он подчеркивает тесную связь «китайской мечты» с социализмом с китайской спецификой как единственной приемлемой для Китая системой политического управления: «Социализм с китайской спецификой и китайская мечта глубоко укоренились в сознании людей». Си Цзиньпин завершает свой доклад призывом к китайскому народу сплотиться вокруг ЦК КПК «...за осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации, за реализацию мечты народа о прекрасной жизни» [18].

Концепция закреплена в Уставе Коммунистической партии Китая, начиная с 2017 г., где она упоминается трижды неотъемлемо от КПК, социализма с китайской спецификой, идей Си Цзиньпина [19]. В преамбуле к Конституции не содержится прямого упоминания о данной концепции, однако говорится о намерении «реализации цели великого возрождения китайской нации», которое с ней неразрывно связано [20]. Данные факты свидетельствуют о фундаментальном значении концепции в политике Китая.

В многовекторном противостоянии Китая и США, которое во многом оказывает влияние на международную ситуацию, идет борьба, в частности, за дискурс. Обвинения со стороны Вашингтона в адрес Пекина в ревизионизме получили дополнительный импульс с того момента, как «китайская мечта» сначала была оглашена Си Цзиньпином в 2012 г., а затем была закреплена в Уставе Компартии КПК. Несмотря на заверения китайских официальных лиц и представителей экспертных кругов о том, что концепция лишена амбиций на универсальность, применима лишь для Китая с учетом его исторических, культурных и социальных особенностей и намерена сосуществовать с национальными идеями других стран, западной элитой она воспринимается в ином ключе. Они видят в «китайской мечте»

вызов ценностям и демократии западного образца. С таким пониманием согласны и представители российского научно-экспертного сообщества, которые видят в отношении к «народу, как к основе», о чем Председатель КНР Си Цзиньпин упомянул в 2014 г. на 13-й коллективной учебе Политбюро ЦК КПК, «китайскую альтернативу западной модели демократии» [6, с. 137].

Заключение. Дискурсивный анализ работ одного из авторов концепции «китайской мечты» Ли Цзюньжу выявил частое использование таких слов, как развитие/фачжань, модернизация/сяньдайхуа, достоинство/цзюньень. Автор многочисленных статей, посвященных разработке данной концепции, Ли Цзюньжу видит ее в сочетании с «великим возрождением китайской нации», соблюдением коллективных и частных прав человека. Тема прав человека, которую Ли поднимает в контексте «китайской мечты», представляет собой одну из наиболее острых точек в дискурсивном противостоянии Китая и Запада. Пекин подвергается регулярным нападкам со стороны политической и экспертной западной элиты в связи с нарушением человеческих прав и свобод и действиями, не совместимыми с демократией западного образца. И хотя в процессе информационной войны часто звучат откровенно спекулятивные заявления, а в ее основе лежит, очевидно, разное понимание человеческих прав, «текучая» действительность (по З. Бауману) способствует изменению китайского внешнеполитического дискурса, который является не только объектом, инструментом «мягкой силы», но и сам способен оказывать влияние на акторов (по М. Фуко). Опыт работы руководителем Федерации китайцев, проживающих за рубежом, обеспечил соответствующую социологическую рефлексию, в результате которой и права человека стали обязательным компонентом концепции, и сама концепция национальной мечты была переосмыслена, приобрела «китайское измерение» и стала ориентироваться и на внешнюю аудиторию, в том числе на китайцев, проживающих за рубежом, которые традиционно представляют собой важный инструмент «мягкой силы» Китая.

Прозвучавшее в 2002 г. в докладе Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК, а затем в 2007 г. в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде словосочетание «великое возрождение китайской нации», тесно связанное с «китайской мечтой», подготовило почву для внедрения исследуемой концепции в официальный дискурс в 2012 г. Анализ речи Председателя КНР Си Цзиньпина, в которой впервые прозвучала концепция, показывает, что изначально она была ориентирована на внутреннюю китайскую аудиторию в качестве консолидирующей национальной идеи (хотя ее теоретическое осмысление еще до 2012 г. выходило за эти рамки). Дискурс-анализ выступления Си Цзиньпина на XIX съезде продемонстрировал второе, внешнее, измерение «китайской мечты», которая упоминалась уже наряду с другими важнейшими внешнеполитическими концепциями современного Китая – «Одного пояса, одного пути» и «Сообщества единой судьбы человечества». Таким образом, распространенное на Западе мнение о том, что «американская мечта» была переосмыслена китайскими теоретиками и отличия двух концепций сводятся к дихотомиям «индивидуальное – коллективное», «человек – государство» и даже «демократия – автократия», представляется ограниченным.

«Китайская мечта», в основе которой лежат сердцевинные социалистические ценностные воззрения, тем не менее выходит за пределы внутренней аудитории, она распространяется в том числе на восприятие Китаем не только самого себя, но и системы между-

народных отношений в целом и его роли в ней. Однако пока нет точного понимания того, насколько она применима в качестве ценностного ориентира для других стран и сможет ли концепция стать привлекательной за пределами Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоулднер А. У. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003.
2. Litvak N. V., Pomozova N. B. Chinese Diplomatic Discourse for Europe: A Change of Style // *Russia in Global Affairs*. 2021. Vol. 19, no. 1. P. 50–69.
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996.
4. Чжао Тинъян. Американская мечта, европейская мечта и китайская мечта. 2014. URL: <https://ptext.nju.edu.cn/c1/89/c13428a246153/page.htm> (дата обращения: 13.04.2021).
5. Чжоу Нин. До создания привлекательного образа «китайской мечты» предстоит проделать долгий путь. 2009. URL: <http://www.aisixiang.com/data/24657.html> (дата обращения: 13.04.2021).
6. Крушинский А. А., Ломанов А. В., Переломов Л. С. «Китайская мечта» и категории традиционной китайской мысли // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 5. С. 135–148.
7. Ли Цзюньжу. Разъяснение «китайской мечты», проектирование китайской дороги. 2011. URL: <http://www.aisixiang.com/data/41790.html> (дата обращения: 13.04.2021).
8. Ли Цзюньжу. О «китайской мечте», политике реформ и открытости. 2013. URL: <http://www.chiba18650.com/data/64348.html> (дата обращения: 12.04.2021).
9. Ли Цзюньжу. «Китайская мечта» и марксистский Китай. 2013. URL: <http://www.aisixiang.com/data/68921-2.html> (дата обращения: 12.04.2021).
10. Ли Цзюньжу. Смысл, коннотация и диалектическая логика «китайской мечты». 2013. URL: <http://www.chiba18650.com/data/69229.html> (дата обращения: 12.04.2021).
11. Ли Цзюньжу. «Китайская мечта», что это за мечта. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014.
12. Ли Цзюньжу. «Китайская мечта». Мечта китайского народа о правах человека. 2014. URL: http://www.humanrights.cn/html/2014/4_1128/3337.html (дата обращения: 12.04.2021).
13. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде Коммунистической Партии Китая // *Китай: реалии и перспективы*. URL: <http://ua.chineseembassy.org/rus/zggk/18dzt/P020121228789374643581.pdf> (дата обращения: 12.04.2021).
14. Доклад Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК // *Китайский информационный Интернет-центр*. 2002. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (дата обращения: 12.04.2021).
15. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930_26.htm (дата обращения: 12.04.2021).
16. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // 18-й Всекитайский съезд КПК. 2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023977.html> (дата обращения: 12.04.2021).
17. Xi Jinping. Speech at «The Road to Rejuvenation» // *China Copyright and Media*. 2014. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2012/11/29/speech-at-the-road-to-rejuvenation/> (дата обращения: 22.04.2021).
18. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // 19-й Всекитайский съезд КПК. 2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 19.04.2021).
19. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК // 19-й Всекитайский съезд КПК. 2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 19.04.2021).

20. Конституция КНР // Chinalaw Center. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 19.04.2021).

Информация об авторе.

Помозова Наталья Борисовна – кандидат социологических наук (2012), доцент кафедры Современного Востока Российского государственного гуманитарного университета, Миусская пл., д. 6, Москва, 125993, Россия. Автор 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология политики, международные отношения, российско-китайские отношения. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9981-0593>. E-mail: npomozova@mail.ru

REFERENCES

1. Gouldner, A.W. (2003), *Nastupayushchii krizis zapadnoi sotsiologii* [The Coming Crisis of Western Sociology], Nauka, SPb., RUS.
2. Litvak, N.V. and Pomozova, N.B. (2021), "Chinese Diplomatic Discourse for Europe: A Change of Style", *Russia in Global Affairs*, vol. 19, no. 1, pp. 50–69.
3. Foucault, M. (1996), *Volya k istine: po tu storonu znaniya vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works of different years], Transl. by Tabachnikova, S., Kastal', Moscow, RUS.
4. Zhao, Tingyang (2014), *American Dream, European Dream, and Chinese Dream* [Meiguo meng, ouzhou meng he zhongguo meng], available at: <https://ptext.nju.edu.cn/c1/89/c13428a246153/page.htm> (accessed 13.04.2021).
5. Zhou, Ning (2009), *A long way to go in creating the "Chinese Dream"* [Dazao "zhongguo meng" ganzhao liren zhongdaoyuan], available at: <http://www.aisixiang.com/data/24657.html/> (accessed 13.04.2021).
6. Krushinskii, A.A., Lomanov, A.V., and Perelomov, L.S. (2015), ""Chinese Dream" and Categories of Traditional Chinese Thought", *Far Eastern Affairs*, no. 5, pp. 135–148.
7. Li, Junru (2011), *Explaining the "Chinese Dream", designing a Chinese road* [Chanshi zhongguo meng sheji zhongguo daolu], available at: <http://www.aisixiang.com/data/41790.html> (accessed 13.04.2021).
8. Li, Junru (2013), *About the Chinese dream, the policy of reform and opening up* [Lun zhongguo meng yu gaige kaifang], available at: <http://www.chiba18650.com/data/64348.html> (accessed 12.04.2021).
9. Li, Junru (2013), *The Chinese Dream and Marxist China* [Zhongguo meng yu Makesi zhuyi Zhongguo], available at: <http://www.aisixiang.com/data/68921-2.html> (accessed 12.04.2021).
10. Li, Junru (2013), *Meaning, connotation and dialectical logic of the Chinese dream* [Zhongguo meng de yiyi, nei han, ji bianzheng luoji], available at: <http://www.chiba18650.com/data/69229.html>. (accessed 12.04.2021).
11. Li, Junru (2014), *"The Chinese Dream", what is this dream* [Zhongguo meng, shenme meng], Foreign Languages Press, Pekin, China.
12. Li Junru (2014), *"Chinese Dream". The Chinese People's Dream of Human Rights*, available at: http://www.humanrights.cn/html/2014/4_1128/3337.html (accessed 12.04.2021).
13. "Hu Jintao's Report of the 17th CPC Central Committee", *Kitai: realii i perspektivy* [China: realities and prospects], available at: <http://ua.chineseembassy.org/rus/zggk/18dzt/P020121228789374643581.pdf> (accessed 12.04.2021).
14. "Jiang Zemin's Report at the 16th CPC National Congress (2002)", *Kitaiskii informatsionnyi Internet-tsentr* [China Internet Information Center], available at: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (accessed 12.04.2021).
15. *Hu Jintao's Report at the 17th CPC Congress*, available at: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930_26.htm (accessed 12.04.2021).

16. "Full text of Hu Jintao's report at the 18th CPC Congress" (2012), *18-i Vsekitaiskii s'ezd KPK* [18th CPC Congress], available at: <http://russian.people.com.cn/31521/8023977.html> (accessed 12.04.2021).

17. Xi, Jinping (2014), "Speech at "The Road to Rejuvenation"", *China Copyright and Media*, available at: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2012/11/29/speech-at-the-road-to-rejuvenation/> (accessed 22.04.2021).

18. "Full text of Xi Jinping's Report at the 19th CPC Congress" (2017), *19-i Vsekitaiskii s'ezd KPK* [19th CPC Congress], available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm/ (accessed 19.04.2021).

19. "Full Text of the CCP Charter, Adopted with Partial Amendments by the 19th National Congress of the CPC" (2017), *19-i Vsekitaiskii s'ezd KPK* [19th CPC Congress], available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (accessed 19.04.2021).

20. "Constitution of the PRC", *Chinalaw Center*, available at: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (accessed 19.04.2021).

Information about the author.

Natalia B. Pomozova – Can. Sci. (Sociology) (2012), Associate Professor at the Department of Contemporary East, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya sq., Moscow 125993, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: sociology of politics, international relations, Russian-Chinese relations. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9981-0593>. E-mail: npomozova@mail.ru